

А.Ф. Макарова

В.Д. Кудрявцев-Платонов о духовных дарованиях в апостольской церкви

Анна Фёдоровна Макарова – кандидат философских наук, научный сотрудник. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1;

e-mail: anna.fed.mak@gmail.com
ORCID: 0000-0002-5698-5836

Публикуется архивное сочинение русского религиозного философа, профессора Московской духовной академии Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова (1828–1891) «О чрезвычайных духовных дарованиях в Церкви Апостольской»; публикация производится по рукописи из архивного фонда В.Д. Кудрявцева-Платонова (РГБ, Ф. 823, картон 2, ед. хр. 2). В этом раннем сочинении Кудрявцев-Платонов рассматривает и характеризует «чрезвычайные дары Св. Духа», описанные апостолом Павлом в 1-м послании Коринфянам, отмечает их отличия от «обыкновенных даров Св. Духа», выстраивая их рассмотрение сообразно значимости: дарования слова мудрости и слова знания, дарования пророчества, различения духов (первый ряд духовных дарований), дарования веры, исцеления, чудотворения, языков, сказания языков (второй ряд духовных дарований). Среди существенных признаков истинных дарований Св. Духа Кудрявцев-Платонов полагает сохранение ясности человеческого сознания и свободы при действии таких даров. Архивная публикация предваряется кратким введением с описанием разницы континуационизма (даропродолжения) и цессационизма (даропрекращения), к последнему автор относит и позицию Кудрявцева-Платонова.

Ключевые слова: чрезвычайные духовные дарования, В.Д. Кудрявцев-Платонов, цессационизм, континуационизм

Ссылка для цитирования: Макарова А.Ф. В.Д. Кудрявцев-Платонов о духовных дарованиях в апостольской церкви (архивная публикация) // Философия религии: аналит. исслед. / Philosophy of Religion: Analytic Researches. 2024. Т. 8. № 1. С. 140–162.

Victor Kudryavtsev-Platonov on Spiritual Gifts in the Apostolic Church

Anna F. Makarova

Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. Goncharnaya Str. 12/1, Moscow 109240, Russian Federation;

e-mail: anna.fed.mak@gmail.com

ORCID: 0000-0002-5698-5836

The archival text of the Russian religious philosopher, professor of the Moscow Theological Academy Viktor Dmitrievich Kudryavtsev-Platonov (1828–1891) “On extraordinary spiritual gifts in the Apostolic Church” is published; publication is based on a manuscript from the archival collection of Victor Kudryavtsev-Platonov (RSL, F. 823, cardboard 2, storage unit 2). In this early work, Kudryavtsev-Platonov examines and characterizes the “extraordinary gifts of the Holy Spirit” described by the Apostle Paul in 1 Corinthians, notes their differences from the “ordinary gifts of the Holy Spirit”, arranging this consideration according to their significance: the gift of the word of wisdom and the word of knowledge, the gifts of prophecy, discernment of spirits (the first row of spiritual gifts), the gifts of faith, healing, miracles, tongues, interpreting tongues (the second row of spiritual gifts). Among the essential signs of the true gifts of the Holy Spirit, Kudryavtsev-Platonov considers the preservation of the clarity of human consciousness and freedom (during the action of such gifts). The archival publication is preceded by a brief introduction describing the difference between continuationism and cessationism, referring the position of Kudryavtsev-Platonov to the latter.

Keywords: extraordinary spiritual gifts, V.D. Kudryavtsev-Platonov, cessationism, continuationism

Citation: Makarova A.F. “Victor Kudryavtsev-Platonov on Spiritual Gifts in the Apostolic Church”, *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2024, Vol. 8, No. 1, pp. 140–162.

Дискуссия о духовных дарах в христианской церкви имеет давнюю историю: начавшись в первые века, она длится и сегодня, охватывая не только богословие, но и практику религиозной жизни; особенно острые споры вызывают проявления т.н. «даров Святого Духа»¹. Очевидный вопрос – каковы критерии верификации и фальсификации духовного дара (религиозного опыта, связанного с применением этого дара), какие атрибуты присущи истинному духовному дару, каковы предпосылки и следствия обладания этим даром. Известно, что духовные дары, воспринятые христианской церковью, имеют подобия и вне христианства, и вне монотеистических религий (более того – в некотором виде даже вне теистических систем): так, дар «говорения на иных языках» в форме глоссолалии имел аналоги в практиках греческих и римских оракулов, в шаманизме, в хлыстовстве и т.д.; дар пророчества в христианской церкви походит на таковой в практиках множества культов.

¹ Упоминаемые в Новом Завете духовные дары условно можно разделить на «дары служения» (апостолы, пророки, евангелисты, пастыри и учителя) и «дары Святого Духа» (слово мудрости, слово знания, вера, исцеление, чудотворение, пророчество, различение духов, разные («иные») языки, истолкование языков).

При рассмотрении так называемых «чрезвычайных» духовных дарований возникает еще один вопрос, по-прежнему дискутируемый в христианском мире: прекратилось ли действие чрезвычайных духовных дарований (даров Святого Духа, в полноте представленных в апостольском служении) со смертью последнего апостола и рукоположенных ими служителей, или оно продолжается сегодня, в современной церкви? Сегодня эта дискуссия с наибольшей остротой разворачивается между протестантскими деноминациями, перестав представлять особый богословский интерес для католической церкви². Цессационисты³ (англ. *cessationism* от *cease* – прекращать, прекращаться) утверждают, что действие даров Духа прекратилось – таким образом, их действительно можно называть «чрезвычайными», т.е. необыкновенными, возникшими для созидания церкви и угасшими после завершения библейского канона; континуационисты (англ. *continuationism* от *continue* – продолжать, продолжаться) убеждены в продолжении действия даров Духа, включая дары пророчества, исцелений, говорения на иных языках. Аргументации обеих позиций посвящено множество работ⁴, обозначим только наибольшие уязвимости этих аргументативных систем.

1. Основная слабость цессационизма (даропрекращения) – в необходимости постоянно опровергать множество свидетельств пятидесятников и харизматов, в том числе о событиях исцелений и прочих чудес. Такими опровержениями систематически занимаются многие представители консервативного богословия (Дж.Ф. МакАртур⁵, Дж. Питерс⁶ и др.) – однако очевидно количественное превосходство их оппонентов.

2. Основная слабость континуационизма (даропролонгации) – в фактическом постулировании идеи «открытого канона», т.е. ситуации, когда библейский текст не является достаточным и законченным свидетельством христианского откровения. Таким образом, любое вновь произносимое «пророчество» претендует на постановку в один ряд с библейскими пророчествами и свидетельствами.

² Хотя именно католические практики чудотворения и стали причиной развития цессационистского направления реформатской мысли.

³ «Цессационизм» и «континуационизм» – кальки с английских терминов *cessationism* и *continuationism*; учитывая их неудобопроизносимость для русскоязычного читателя, можно предложить русскоязычные альтернативы – например, «даропрекращение» и «даропролонгация».

⁴ Отметим, что это множество работ выходит преимущественно на английском языке и крайне редко переводится на русский. Среди переиздаваемых книг отметим, например, [Grudem 1996], соединяющую несколько точек зрения на вопрос прекращения действия даров Св. Духа; статьи [Resane 2022; Suwanto 2023].

⁵ Джон Фуллертон МакАртур мл. (*John Fullerton MacArthur Jr.*, род. 1939) – пастор внеденоминационной церкви *Grace Community Church* (тяготеющей к реформатству), богослов, сторонник т.н. «разъяснительной проповеди» (*expository preaching*, в противоположность «тематической проповеди» – *topical preaching*) и последовательный цессационист; автор многих книг и комментариев к Библии.

⁶ Джастин Питерс (*Justin Peters*, род. 1973) – проповедник-реформат, основатель служения *Justin Peters Ministries*, в рамках которого он активно выступает против проявлений континуационизма в пятидесятнических и харизматических церквях.

Более умеренная позиция состоит в отрицании *обязательности* проявлений «даров Св. Духа» в современной христианской церкви, но в допущении *возможности* проявлений этих даров в исключительных обстоятельствах и для особых целей; некоторые умеренные «даропродолжатели» признают прекращение действия даров, основополагающих для церкви (“*foundational gifts*”), но прочие дары считают по-прежнему актуальными. Дискуссия о прекращении действия духовных даров весьма объемна и требует отдельного рассмотрения, мы привели ее краткое описание для того, чтобы ввести в ее контекст сочинение, казалось бы, архаичное – однако, как ни странно, по-прежнему актуальное и спорное для сторонников «даропродолжения».

Мнение русского религиозного философа, профессора Московской духовной академии Виктора Дмитриевича Кудрявцева-Платонова (1828–1891) тяготеет к «даропрекращению»; конечно, Кудрявцева-Платонова нельзя заочно ввести в протестантскую дискуссию, отметим лишь, что его апологетическое архивное сочинение может упрочить позиции умеренных цессационистов. Публикуемый текст – это раннее сочинение Кудрявцева-Платонова, датированное 1854–1856 гг.; на титульном листе есть авторская карандашная приписка «Не напечатано». Поля чернового варианта рукописи содержат многочисленные пометы святителя Филарета (Дроздова), в беловом варианте такие маргиналии крайне редки, однако беловая рукопись содержит авторскую правку, которая была учтена при подготовке сочинения к печати⁷. Отметим, что в фонде Кудрявцева-Платонова хранится еще одна неопубликованная рукопись на близкую тему – «О необходимости дарований духовных в церкви апостольской» (РГБ, Ф.823.2.1.), в которой он также рассуждает о цели действия духовных дарований, о «различии между дарованиями христианскими и энтузиазмом языческим» (л. 67), о неверном употреблении дарований. Так, в рассуждении о даре иных языков автор отмечает: «Явились запрещающие говорить языками (1Кор 15:39); возникла мысль, отчасти внушенная ревностью, что дарование языков не соответствует чистоте христианского начала, имеет источником влияние язычества... может быть, говорившие языками произносили непонятные слова, противные христианству» (л. 66). В сочинении «О необходимости...» Кудрявцев-Платонов подробно обосновывает важность обретения ранней церковью духовных даров, а в сочинении «О чрезвычайных духовных дарованиях...» осмысляет и классифицирует апостольские дары.

В финале публикуемого сочинения Кудрявцев-Платонов указывает на одну особенность духовных дарований, характерную для христианского употребления даров Св. Духа: «...будучи всецело сверхъестественными, свободными действиями Св. Духа, дарования духовные тем не менее находятся в тесной связи с естественными силами души человеческой, не уничтожают ее сознания и свободной деятельности; они не суть нечто чуждое духу человека, стесняющее свободное употребление его способностей» (л. 85) – таким образом, отличительный признак дарований Св. Духа, по Кудрявцеву-Платонову –

⁷ Вычеркнутые Кудрявцевым-Платоновым предложения были оставлены дважды (снабжено соответствующими пометами) – полагаем, в тех случае вычеркнутые пассажи несколько уточняли сказанное автором.

то, что в их действии не устраняется человеческое сознание и свобода. Имен-но сохранение ясности сознания в действии пророческого дара (впрочем, и в действии других духовных даров) отличает традиционный церковный взгляд от, например, монтанизма, критически упомянутого и Кудрявцевым-Платоно-вым. В некотором смысле можно сказать, что установка монтанистов на эксцен-тричность и «харизматическое» религиозное переживание, на «усовершенствование христианства» [Болотов 1910: 366] напоминает некоторые неопятидесятнические тенденции; и даже монтанистский религиозный «демократизм» [Там же: 351] столь же характерен для «новых» континуационистов.

Другой, и наиболее важный критерий истинности чрезвычайных духов-ных дарований – это цель их использования: подлинная цель – созидание церкви (внешнее свидетельство, распространение учения Христа) и назидание верующих; использование духовных даров для иных целей, по Кудрявцеву-Платонову, невозможно.

Итак, духовные дары соотносятся с человеческой природой («естествен-ными силами души человеческой»); не потому ли так легко получается их профанировать, заменить психофизическими процессами? Так, в практике многих современных церквей пророчеством называют любое постулирование, предваряемое формулой «Так говорит Господь»: этой формулой и утверждается авторитетность сказанного, притом никаких процедур верификации эта практика не предполагает – вопреки предостережению из 1Ин 4:1 о необходи-мости «испытывать», т.е. проверять, «духов». Наиболее очевидно профанируе-мый духовный дар, на наш взгляд – т.н. «молитва на иных языках», широко практикуемая в пятидесятнических и харизматических церквях; более того, способность такого говорения «иными языками» называется знаменем кре-щения верующего Духом Святым и объявляется необходимым условием пол-ноты христианского опыта. Дискуссия о «глоссолалии» является лишь частью спора цессационистов и континуационистов – впрочем, полагаем, этот спор содержательно себя исчерпал и подогревается только постоянной квалифика-цией современного говорения «на языках», пророчеств, исцелений как ис-тинного религиозного опыта. Однозначная же *дисквалификация* таких прояв-лений фактически означает объявление ложными и не соответствующими библейским критериям значительной части религиозных практик «новых» церквей (пятидесятнических, харизматических и церквей «третьей волны»⁸); участники этих практик обыкновенно отвечают на эти претензии обвинения-ми в «угашении Духа».

Сочинение «О чрезвычайных духовных дарованиях в Церкви Апостоль-ской» публикуется по рукописи из архивного фонда В.Д. Кудрявцева-Платоно-ва (РГБ, Ф. 823, картон 2, ед. хр. 2). Текст отредактирован в соответствии с со-временными нормами орфографии и пунктуации.

⁸ В истории религиозных движений «третьей волной» в пятидесятничестве условно называют возрастание в 1980-х гг. количества разнообразных неохаризматических церквей (после «первой волны» – «пробуждения на Азуза-стрит» (1906 г.) и «второй волны» – собственно харизматического движения 1960-х гг.).

Список литературы

Болотов 1910 – *Болотов В.В.* История церкви в период до Константина Великого // *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви: в 4 т. Т. II. СПб.: Типография М. Меркушева, 1910.

Grudem 1996 – *Are Miraculous Gifts for Today: Four Views* / Ed. by W.A. Grudem. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996.

Resane 2022 – *Resane K.T.* Cessationism and Continuationism: Pentecostal Trinitarianism Balances the Tension // *Verbum et Ecclesia*. 2022. Vol. 43 (1). P. 1–7.

Suwanto 2023 – *Suwanto W.W.* Tongues Will Cease: An Evaluation of Cessationism Based on 1 Corinthians 13:8–12 // *Riwayat: Educational Journal of History and Humanities*. 2023. Vol. 6 (4). P. 2386–2392.

References

Bolotov, V.V. “Istoriya tserkvi v period do Konstantina Velikogo” [History of the Church in the Period Before Constantine the Great], in: *Lektsii po istorii drevney tserkvi: v 4 t.* [Lectures on the History of the Ancient Church: in 4 Vols.], Vol. 2: St. Petersburg: Tipografiya M. Merkuшева Publ., 1910. (In Russian)

Grudem, W.A. (ed.) *Are Miraculous Gifts for Today: Four Views*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1996.

Resane, K.T. “Cessationism and Continuationism: Pentecostal Trinitarianism Balances the Tension” // *Verbum et Ecclesia*, 2022, Vol. 43, No. 1, pp. 1–7.

Suwanto, W.W. “Tongues Will Cease: An Evaluation of Cessationism Based on 1 Corinthians 13:8–12”, in: *Riwayat: Educational Journal of History and Humanities*, 2023, Vol. 6, No. 4, pp. 2386–2392.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В.Д. Кудрявцев-Платонов О чрезвычайных духовных дарованиях в Церкви Апостольской (архивная публикация)

Первоначальное распространение веры христианской представляет явление сколько поразительное, столько же и необъяснимое для того, кто захотел бы искать причин сего явления в действии естественных сил человеческих, видеть в нем следствие естественного хода событий. Естественные, земные средства, которыми обладали те, коим свыше предначертано было дело распространения веры христианской, были так ничтожны в сравнении с неслыханно-великою целью – покорить всю вселенную владычеству креста, препятствия, которые они должны были встретить, так многочисленны, – что если бы такое предприятие и такое дело было от человек (Деян 5:38) – то, по всем человеческим соображениям, оно неизбежно должно бы было разрушиться

в самом начале, не оставив после себя и следов своего кратковременного существования. Но несмотря на ничтожность земных средств, несмотря на все препятствия, Царство Божие, в начале своем столь малое, по свидетельству Слова Божия, как зерно горчичное (Мк 4:31–32), в сравнении со всеми семенами земными, быстро возросло в великое и многоплодное дерево, под сенью которого укрылись и плодами коего напитались все народы. Иначе и быть не могло, сие семя, насажденное в сухую, и, по-видимому, бесплодную землю пораженного духовною смертью мира, было возвращено чудодейственною силою Божиею, тою же самою силою, которая некогда от сухого жезла Ааронова в одну ночь произрастила и цвет, и плод. *Дело Азъ делаю во днешь вашихъ. Дело, ему же неимате веровати, аще кто повесть вам*¹, – так сам Господь изрек о необыкновенном времени первоначального распространения христианства. И кто бы, в самом деле, обращая внимание на одно предшествующее, печальное состояние рода человеческого, поверил, что среди развращенного, неверующего или суеверного, разрушающегося мира, из недр его же самого, возникло новое, светлое, полное жизни и силы святое общество? Кто поверил бы, что основания сего нового общества, нового мира, положены будут в угнетенной, униженной стране, среди презираемого всеми народа, а первыми созидателями его – несколько бедных, «неученых и простых» (Деян 4:13) галилейских рыбарей и мытарей, принявших повеление идти на всемирную проповедь от Того, Коего мир не знал, в Лице Которого он видел не более, как сына тектонова, что знамя, под сенью коего они воинствовали, – был крест – соблазн для Иудеев и безумие для Эллинов; что оружие, коим они победили мир, – была одна твердая вера (1Ин 5:5) и безыскусственное слово, которое для мудрости земной казалось безумием (1Кор 1:18)? Но, – невозможное у людей, – было возможно у Бога. Дело, для людей «невероятное» по слову Самого Господа, совершилось, – и ясно стало для спасаемых, что во созидании нового Христианского мира действовали не естественные и человеческие силы, – но чудесные и Божественные.

В чем состояли сии силы? Каким образом действовали они в обновляемом ими мире для осуществления Божественных о нем предначертаний? К разрешению сих вопросов примем в руководство боговдохновенные слова тех мужей, кои сами были исполнены полнотою сих чудесных сил и являлись служителями и орудиями устройства на земле Благодатного Царства Христова.

1.

Совокупность сверхъестественных сил, дарованных для устройства и распространения на земле Царства Христова, Слово Божие вообще называет силою Божиею (Деян 1:8), силою свыше, происходящею от Духа Божия (Лк 24:49), Духом Божиим (Деян 2:17–18, 4:31 и др.) или духом вообще (1Кор 14:12), а по отношению к приемлющим сию силу Божию, – даром, или дарованием Божиим (Деян 2:38, 11:17), благодатью.

Но Божественные силы свыше, благодатные дары Св. Духа, как плод сошествия на землю Сына Божия, – даны на спасение всем людям и всем временам без ограничения (Деян 2:39). Между тем, обращая внимание на действие

¹ То есть которому бы не поверили вы, ежели бы кто рассказывал вам. Авв 1:5, Деян 13:41.

благодатных сил во времена Первенствующей Церкви, сравнивая сии времена с последующими, – замечаем некоторые особенные, необыкновенные проявления Божественных сил в то время, – необыкновенные как по чудодейственному их значению, так и по особенному распространению и всеобщности их между членами Церкви. И ныне, как во времена Апостолов, каждому возрожденному водою и духом сообщаются дары Св. Духа в таинстве Миропомазания, – но сии дары, запечатлевая внутреннее возрождение, по большей части не обнаруживаются вовне чудесными знаменами Божественной силы. И ныне по особенному изволению Промысла даются немногим избранным необычайные дары, – но они не столь обильны и не столь общи, как в те времена, когда целые сонмы новокрещенных хвалили Бога разными языками (Деян 11:15–17, 19:6) и когда в собрании верных каждый предлагал на пользу ближним свое чудесное дарование (1Кор 14:26).

Если мы теперь, на основании Слова Божия, пожелаем, для точнейшего понятия о чрезвычайных дарованиях духовных, определить особенные признаки оных в отличие от обыкновенных даров Св. Духа, то найдем сии признаки:

1. В необыкновенности и чудесности. Они суть не только внутренние действия благодати в душе верующего, но и открытое обнаружение Духа Святого пред всеми и на пользу всех. Сии свойства отчасти уже видны в самых наименованиях и изображениях действий духовных дарований (напр., дарования языков, исцелений, чудотворений и пр. (1Кор 12)), частью в особенной силе и значении, коих достигали в избранных благодатные дары Св. Духа, общие всем верующим (напр., дарования знания, мудрости, веры), частью в чудесном даровании человеку таких сил и способностей, кои хотя сами в себе и не представляют характера чудесности, но по отношению к получающему их составляют дар сверхъестественный (таковы, напр., дарования управления, вспоможения – 1Кор 12:28).

2. Необычайность дарований духовных предполагает и особенную цель, для коей они были дарованы. Сия цель, по слову Апостола, вообще есть назидание Церкви (1Кор 14:4–5 и др.), польза ее (1Кор 12:7). Такое общественное, церковное значение дарований духовных составляет их существенное отличие от обыкновенных благодатных даров, ниспосылаемых каждому верующему для преуспевания его в жизни духовной. Большая часть правил для пользования дарованиями, полагаемых Апостолом в 1-м послании к Коринфянам (гл. 12–14), направлена к указанию и изъяснению сей их особенной цели. Одно собственное, даже и доброе (14:4–17) назидание дарованиями отстраняется², как несоответствующее их назначению (ст. 19). Посему и употребление дарований Апостол называет служением (1Кор 12:5, Рим 12:7).

3. Так как дарования духовные даются на пользу и назидание Церкви, а способы назидания и благоустройства земного общества верующих различны по различию времен, мест, обстоятельств и самых членов Церкви, то отсюда проистекает и прменяемость дарований Св. Духа по нуждам и пользам воинствующей Церкви. Действительно, и сим признаком прменяемости отличаются

² Слово «отстраняется» зачеркнуто рукой свт. Филарета, сверху карандашом приписана рекомендуемая замена «признаётся неудовлетворительным». (Прим. А.М. – курсивом.)

чрезвычайные дарования от обыкновенных, общих всем и всем необходимым, даров благодати: и сам Апостол указывает на сие, когда противопоставляет дарования, кои прекратятся, – любви и высшей благодатной жизни, никогда не престающей (1Кор 13:8); и история Церкви представляет постепенное оскудение некоторых дарований по мере уменьшения их благопотребности для Церкви, таково, напр., дарование языков. Конечно, необычайные дарования Божии совершенно исчезнуть в Церкви не могут, как не могут прекратиться в ней случаи, когда нужно бывает явление необыкновенной, чудодейственной силы Божией для обличения неверующих, или утешения и подкрепления верным, – но тем не менее необычайное обилие и сила их принадлежали преимущественно временам Церкви Апостольской.

Если, по слову Апостола, существенная цель дарований есть назидание, или созидание (οἰκοδομίη) Церкви, которую он изображает зданием и храмом Божиим, слагающимся из живых, одушевленных камней – верующих (1Кор 3:9–18), то мы легко различим в сем созидании две стороны: одну – внешнее ее строение и сложение из тех духовных камней, кои должны образовать невещественный храм Божий на земле, другую – внутреннее украшение и устройство сего храма. Первого рода созидание состоит в приобретении и собрании верующих, в распространении пределов Церкви, второе – во внутреннем благоустройении ее чрез управление, в назидании верующих словом и учением. Отсюда проистекает различие дарований духовных: одни служили больше к внешнему созиданию и распространению Церкви, другие – более содействовали к внутреннему ее назиданию³.

В 12-й главе 1-го послания к Коринфянам находим полное исчисление того и другого рода дарований духовных. Из них к первому роду могут быть отнесены дарования: веры, исцелений, действия сил, языков и сказания языков; к последнему: слово премудрости, слово разума, пророчества, рассуждение духовом, дары заступления (вспоможения) и правления (ст. 28).

В числе дарований Апостол отличает бóльшие, совершеннейшие (1Кор 12:28–31); почитает высшими по достоинству дары, назидающие Церковь, нежели служащие только «знамением для неверующих» (1Кор 14:5), и поставляет на первое по достоинству место лица, обладающие дарами назидания и управления Церкви (1Кор 12:28) вопреки мнению Коринфян, которые различали достоинства дарований только по внешним их обнаружениям.

³ Что есть различие между дарованиями по их степени и внешнему значению, – сие видно из слов Апостола, различающего большие и меньшие дарования и степени их (1Кор 14:5, 13:28–31). Принимаемое нами разделение, согласное и с таким различием дарований, основывается кроме того на словах Апостола, полагающего различия между дарованиями для неверных (имеющими целью распространение веры), и для верующих (имеющими целью назидание Церкви: 1Кор 14:22). Конечно, такое разделение не может быть строгим и посему можно сказать только, что одни из дарований более служат ко внешнему, другие более ко внутреннему назиданию Церкви. Один и тот же делатель-споспешник (1Кор 3:9), в дому Божьем может служить и внешнему и внутреннему устройению Церкви: особенно это должно сказать об архитекторах Царства Божия (1Кор 3:10), каковы были Апостолы, обладавшие полностью дарований духовных, как несомненным признаком своего Апостольского служения (2Кор 12:12).

Посему, сообразно порядку, указанному Апостолом, обратимся прежде к дарованиям большим, предназначенным особенно к назиданию Церкви. Они суть:

1. Дарования слова мудрости и слова знания (1Кор 12:8 – λόγος σοφίας, λόγος γνώσεως).

Что касается до предмета сих дарований, то Св. Писание Нового Завета не различает оно, изображая как существенное содержание обоих дарований истины Христовой веры, недоступные естественному, неодаренному благодатью Св. Духа разуму. Предмет премудрости, открытый Духом Святым (1Кор 2:10) есть слово крестное (1Кор 1:18 и след.), Христос, распятый за нас (ст. 23).

Предмет знания есмь также разумение Иисуса Христа и оправдания верою Его, чтобы познать Его, силу воскресения Его и участие в страданиях Его (Фил 3:8–11, Кол 2:2).

Итак, дарования мудрости и знания, неразличные по своему предмету, должны различаться по своему значению и направлению.

Действительно, обращаясь прежде всего к наименованиям сих дарований, находим, что понятие премудрости выражает более глубокое и многостороннее направление ума, созерцание высших и основных истин. Понятие знания обозначает деятельность рассудка, направленную более к частному исследованию, к соображению и разумению отношений между отдельными истинами знания, для извлечения верных заключений⁴.

Что Апостол Павел имеет в виду современное ему понятие мудрости, когда обозначает сим словом одно из дарований духовных, видно из его сравнений мудрости христианской с языческой мудростью своего времени (века сего 1Кор 2:6), частнее с мудростью Эллинов (1Кор 1:22–23) и противоположения высшему знанию языческому высшего знания христианского.

Высшее значение дарования мудрости пред дарованием знания, в отношении к глубине и обширности ведения видно и из того, что в посланиях Апостола, хотя как премудрость, так и знание одинаково возводятся к Богу как первоначальному своему Источнику (Кол 2:3, Рим 11:33), но Богу как одно из Его свойств всегда по преимуществу приписывается Премудрость, Сам Он именуется Премудрым, равно как и Слово Божие – Премудростию Божию (напр., 1Кор 1:24). Далее, хотя предмет как знания, так и мудрости, по Апостолу, один, но в описании содержания дарования премудрости нельзя не видеть возвышенных и сильных изображений, кои указывают, что предметом ее было глубочайшее в Христианской вере

⁴ Общеизвестно древнее определение мудрости: мудрость есть знание вещей божественных и человеческих и их причин (Клим. Алекс. Strom. Lib. 1. p. 284, и др. сл. Suiceri Thes. Eccl. v. Σοφία). Знание (γνῶσις) по обыкновенному значению сего слова есть общее всем разумение частных вещей (по определению Климента Александрийского, Strom. VI. 667; σύνεσις, εἰδησις. Nesych<ius> vid<e> Suiceri. Thes. v. Γνώσις). Особое значение сего слова у гностиков, в смысле глубочайшего исследования таинственных истин, есть собственное и не может относиться к первоначальным временам Церкви Апостольской, хотя бы в одном из последних по времени своих писаний (1Тим 6:20) Апостол под именем лжеименного знания и мог иметь в виду начинавшее уже распространяться гностическое учение. Из соображения обыкновенного значения слов: σοφία и γνῶσις видно, что по отношению к силам души, мудрость относится более к уму, способности созерцания, знание к разуму (рассудку) или способности суждения.

прозрение в самые таинственные и основные ее истины. Апостол с особенною силою указывает на превосходство ее пред земною премудростью (1Кор 2), называет ее премудростью в тайне сокровенного, недоступною и возвышеннейшим умом своего времени (ст. 7, 8), возвещаемого только для совершенных (ст. 6).

Как на свойства ее указывает на знание, так и на изъяснение их откровением⁵. Такие черты не приписываются нигде дарованию знания, напротив, Апостол представляет в нем свойства, указывающие на его ограниченность (1Кор 8). Как дар глубочайшего познания истин веры, дарование премудрости было и более редким дарованием, ниспосылаемым по преимуществу Провозвестникам истины Христовой. Посему Апостол и полагает дарование мудрости на первое место в ряду прочих и в исчислении служений, соответствующих дарованиям, указывает на Апостолов, как по преимуществу обладающих премудростью (1Кор 12:8, сл.ст. 28, 29).

И действительно, провозвестники Евангелия изображаются, как одаренные силою премудрости. Сам Господь обещает Апостолам дать уста и премудрость (Лк 21:15). Такою Богодарованною премудростью, силе которой не могли противостоять иудеи, обладал Стефан (Деян 6:10). Произведением дара сей премудрости служат для нас писания Апостольские, и в частности послания Апостола Павла, написанные по данной ему премудрости (2Пет 3:15).

Дарование мудрости состояло не только в одном разумении высших истин Христовой веры, но и в особенной Богодарованной способности преподавать сию мудрость и научать ей, с необыкновенною силою и действенностью слова Божия, могущественно поражающего сердца. Оно было дарование слова премудрости (1Кор 12:8). Как на свойство дарования премудрости, обещанного Апостолам, Спаситель указывает на то, что ей не возмогут противиться или *отвещавати вси противляющиеся им* (Лк 21:15). И в самом деле проповедники Христианства, подобно своему Божественному Наставнику, учили не как обыкновенные учителя, но как имеющие власть, по которой слушающие не могли противостоять мудрости и духу, исполнявших их слово (Деян 6:10), так что слово о кресте, естественному человеку казавшееся соблазном и безумием, принималось верою, когда облеченное необыкновенною Божественною силою исходило из уст обладавшего дарованием премудрости.

Несмотря на свою Божественную силу, это слово мудрости было простым, ясным, общедоступным изложением истины. На это свойство необыкновенной простоты слова мудрости указывает Апостол, когда свой образ научения поставляет в противоположность с мудростью современною, естественною и образом ее изложения, говоря, что его слово и проповедь состоит не в «убедительных слов человеческой премудрости, но в явлении духа и силы» (1Кор 2:14), что его мудрость «противоположна мудрости современных ему книжников и мудрецов и слово свое называет «невежеством проповеди» (1Кор 1:20–21). Как познание тайны сокровенной, которой никто из мудрецов

⁵ 1Кор 13:2, 14:6. Сличение сих мест с порядком дарований духовных в гл. 12:8–10, также с исчислением обладающих оными в ст. 28, 29 показывает, что ведение тайн и откровений, как дарования, сопоставляемые со знанием (γνῶσις), относятся к дарованию премудрости.

века сего не мог постигнуть (1Кор 2:7–8), могло быть только даром Св. Духа, постигающего все, и глубины Божии (2:10), так и способность просто и общепонятно полагать тайны, превосходящие ум человеческий, – не могла быть плодом естественного разума, поелику глубина мысли и необыкновенность ее делала для него трудным общедоступное ее изложение. Вот почему и самое слово и изложение свое, несмотря на его видимую простоту и кажущееся невежество (1Кор 1:21), Апостол приписывает особенному действию Св. Духа, говоря, что он возвещает не такими словами, коими бы научился от человеческой мудрости, но каким научился от Св. Духа. Духовное излагая духовно (1Кор 2:13), т.е. употребляя для выражения высоких истин веры такие выражения и слова, которые вполне соответствовали их духовному содержанию. Высочайшие примеры этой простоты и силы речи при глубине таинств веры, раскрываемых ими, оставили сами Апостолы в своих писаниях, как обладавшие в высшей степени словом премудрости.

Если дарование мудрости состояло в глубочайшем познании истин веры, соединенном с необыкновенным даром убедительно излагать их, особенно благопотребном для провозвестников Евангелия, то дарование знания состояло в ниспосылаемой свыше способности разуместь сии истины, когда они возвещены, извлекать из них дальнейшие и частнейшие заключения, необходимые для разрешения частных вопросов вероучения и в приложении к частным случаям жизни и обстоятельствам Церкви. Примером такого извлечения частных заключений из общих истин веры, сообразно рождавшимся вопросам, представляет в Церкви Коринфской раскрытие вопроса о ничтожестве идоложертвенных, так как и сами идолы суть ничто (1Кор 8).

По самому свойству своему дарование знания предназначалось для внутреннего благоустроения Церковью сообразно потребностям общества и лиц верующих. Соответственно сей цели, дарование знания было очень распространенным в церквях Апостольских. Апостол неоднократно называет римских и коринфских христиан исполненными всякого знания, избыточествующими в знании (Рим 15:14, 1Кор 1:5, 8:1, 2Кор 8:9). Преимущественно обладавших сим знанием Апостол именует учителями (1Кор 12:28). Долг их состоял в дальнейшем раскрытии и изложении возвещенных Апостолами истин веры христианам, в изъяснении всего таинственного и непонятного⁶. Таким образом, дарование знания состояло в прямой и ближайшей связи с предшествующим дарованием мудрости, составляя его продолжение, точно так же, как учителя в Церквях были продолжателями дела Апостолов. Так как дарование знания имело целью выведение частнейших истин и правил из основного учения веры сообразно частнейшим потребностям лиц и обществ христианских, то понятно, почему сие дарование имело особое приложение в определении правил и образа действий в нравственной жизни, и почему в посланиях Апостольских встречаются указания на такое нравственное направление знания. Так Апостол Петр говорит, что мужья должны жить с женами, сообразно с указаниями знания (1Пет 3:7). Так в Коринфе некоторые

⁶ Так говоря о непонятном в речах обладающих даром языков, Апостол изъяснение оно приписывает дарованию знания (1Кор 14:6).

христиане предоставляли себе свободу вкушать идоложертвенное на основании знания (1Кор 8)⁷.

Дарование знания, так же, как и дарование мудрости, было соединено с способностью ясно и вразумительно излагать преподаваемое. На сие указывает как самое выражение: слово знания, так и чин учителей, коим по преимуществу можно усвоить сие дарование (1Кор 12:8, 28–29). Но так как по особенно обширному распространению сего дарования в Церквях Апостольских (1Кор 8:1 и др.) можно предполагать, что не все одаренные оным были облечены саном учителей, то можно думать, что прочие члены Церкви, не призванные к служению общественного учения, обладая знанием, не обладали соединенною с сим дарованием необычайною силою слова. Сим изъясняется, почему иногда у Апостола дарование слова соединяется преимущественно с премудростью, а не с знанием, и иногда слово противопоставляется знанию, как дар отличный от него⁸.

Третье дарование духовное есть пророчество. При изъяснении сего дарования нельзя ограничиваться одним понятием предсказания будущих событий, какое часто соединяется со словом пророк.

1. Общее содержание дарования пророчества Апостол поставляет в назидании, увещании, утешении (1Кор 14:3). Таким образом, главная цель пророчества, так же, как и предшествующих дарований, – было назидание верующих. Но из сих же слов Апостола видно и отличие научения пророческого от научения, которое предлагали обладающие дарами мудрости и знания. Первое имело в виду наставление в истинах веры; последнее действовало на нравственную сторону слушателей, на их волю, чувство. Итак, дар пророчества составляет необходимое восполнение предшествующих дарований, образуя в совокупности с ними всю полноту Христианского назидания словом, которое слагается из вероучения и нравоучения.

Необыкновенное и чудесное в сем даровании было то, что оно соединялось с особенным прозрением в глубину души и нравственного состояния слушателей, так что наставление пророческое состояло в открытии тайн сердца, в обличении самых сокровенных движений воли, которое могущественно поражало душу и возбуждало ее к духовной жизни (1Кор 14:24–25). В сем

⁷ Но если дарование знания по самому свойству своему должно было иметь приложение и к разрешению вопросов, касавшихся нравственной деятельности, то из сего не следует еще, как думают некоторые (Rosenmulleri Schol. In 1 as Cor.), что сие дарование в противоположность мудрости, состояло исключительно в исследовании практической стороны веры. Если Ап. Петр полагает знание в связи с добродетелями (1Петр 1:6), то Ап. Иаков требует такого несоединения с нравственными достоинствами и от премудрости (Иак 3:15), что указывает на необходимую связь всех дарований с добродетелью, а не на какое-либо особое значение дара знания.

⁸ Напр., 1Кор 1:5; 2Кор 8:4, 11:8. Сообразно с сим и имея в виду особенное распространение дарований знания и особую возвышенность дара мудрости, Св. Златоуст так различает оба дарования: «Что такое слово мудрости? То, которое имел Павел, которое имел Иоанн. Что такое слово знания? То, которое имели многие из верующих, которые, хотя имели знание, но не могли так учить, как учили Апостолы, или удобно преподавать, что знали» (Chrys. Op. om. ed. Montz. in 1 ad. Cor. 3).

и состояло особенно высокое значение дарования пророческого – как в Церкви – для назидания верных, так и для обращения неверных, – по сему и Апостол особенно побуждает верных стремиться к приобретению сего дара (1Кор 14:1, 39). Но кроме такого, соединенного с прозрением в глубину сердца, нравственного назидания, увещание и утешение верующих чрез дарование пророчества в Церкви Новозаветной совершалось и чрез иные выражения пророческого дара. – Таковы:

2. Возвышенное славословие Богу, прославление Его дел, которое выражалось то хвалением, то молитвою, то духовным песнопением. Такое обнаружение пророческого дара (соединенного с даром языков) мы видим тотчас по сошествии Св. Духа на Апостолов в день Пятидесятницы, в их славословии и величании Бога (Деян 2:4, 11, 18). Некоторые следы подобного употребления пророческого дарования находим и в самом послании Апостола Павла к Коринфянам, когда он, исчисляя плоды дарований, приносимые верующими в Церковь, упоминает о псалме (1Кор 14:26). – Как в Ветхом Завете в составлении песней и славословий Божественных участвовали по преимуществу Пророки, так и в Церкви Новозаветной составление Священных песнопений, которые были употребляемы при Богослужении Церковном, по всей вероятности, может быть приписано членам Церкви, обладающим дарованием пророчества⁹.

3. Откровение и изъяснение Воли Божественной, причем пророки служили как бы посредниками между Богом и людьми, передавая последним Божественные повеления. Такое служение было существенным делом ветхозаветных пророков, особенно когда законные провозвестники Божественной Воли – Первосвященники – не всегда были достойны сего. Хотя в Завете Новом возвещена людям вся воля Божия (Деян 20:27) и обновленные благодатью христиане имеют помазание от Святаго, которое научает их всему (1Ин 2:27), но и в христианской Церкви могут открываться особенные частные случаи, когда нужно особенное откровение Воли Божественной. К числу подобных частных откровений относятся: откровение Анании касательно Павла (Деян 9:10–16), откровение Петру касательно Корнилия и язычников, учителям и пророкам Антиохийским по поводу назначения Павла и Варнавы на дело проповеди (Деян 13:1–5) и др. Виды, в которых обнаруживалось дарование пророчества, и образы, которыми действовал Дух Святой, были многообразны. Мы видим иногда простое внушение Духа (Деян 13:2), которое выражается то как

⁹ Хотя славословия и духовные песни составляли одно из обнаружений дарования пророческого в Церкви Апостольской, но нельзя не признать крайне односторонним то мнение, будто Пророки были не более, как Священные песнопевцы (Поэты) (Zacharias Wolf и др.). Если Ап. Павел (Тит 1:12), приводя слова языческого поэта Эпименида Критского, называет его пророком, то отсюда не следует, чтобы он сам принимал это слово в том же смысле и не полагал различия между поэзией и пророчеством. Он называл Эпименида пророком потому, что он действительно считался у язычников не столько поэтом, сколько гадателем. Цицерон (*De Divin.*) прямо причисляет его к предсказателям (*vaticinantibus per furorem*). Наконец, указанное нами мнение прямо опровергается изображением некоторых чудесных пророческих действий, напр., прозрение тайн сердца, знание будущего, которые отвергают мысль о пророках как о вдохновенных только песнопевцах (это примечание было вычеркнуто Кудрявцевым-Платоновым. – Прим. А.М.).

непреодолимое влечение к исполнению какого-либо действия (так Павел по влечению Духа – «связан Духом» шел в Иерусалим – Деян 20:22), то как возбранение совершить предпринятое уже намерение (так Дух «возбранил» Павлу и Варнаве исполнить предположенное ими путешествие в Вифанию – Деян 16:7); иногда же откровение Божественной воли совершилось при посредстве знаменательных видений (таковы были – Петру пред обращением Корнилия и Павлу пред путешествием в Македонию – Деян 16:9), или чрез явления: ангелов (как Петру в темнице – Деян 5:19–20) и Павлу пред кораблекрушением – Деян 27:23), и Самого Иисуса Христа (Апостолу Павлу в Храме Иерусалимском – Деян 22:18) и в Риме (2Тим 4:17).

4. Наконец, одним из обнаружений пророческого дарования в Апостольской Церкви было и предсказание будущих событий. Сие действие пророчества по самым потребностям Новозаветной Церкви, в которой во Христе исполнились все пророчества, не могло, конечно, иметь такого же обширного значения, как в Церкви Ветхозаветной, когда потребна была вера в грядущее Царство Христово, а оживление и укрепление этой веры чрез откровение тайн сего Царства было важнейшим делом Божественного Промышления. Посему в Церкви Апостольской предузнание будущего хотя и простиралось на всеобщие или отдаленные судьбы Церкви Христовой, как, напр., в Апокалипсисе или в предсказаниях о временах Антихриста (2Фес 2:3. – 1Тим 4:1–2. – 2Тим 3:2. – 1Ин 2:18–22, 4:3 и др.), но весьма нередко относилось к частным обстоятельствам Церквей или лиц, которые требовали приготовления к встрече грядущих событий. Когда приближались времена гонений и бедствий – пророчество служило к возбуждению мужества и твердости верующих или предостережением, ежели сии бедствия угрожали чистоте духовной жизни. Так Апостолы предохраняли Церкви от лжеучений, предвозвещая их явление (напр., 2Пет 2:1–9, 3:3, Иуд 1:17–18, 1Тим 4:1–3), так Дух Святой предвозвестил самому Павлу бедствия и узы в Иерусалиме, и то же самое говорили ему «по внушению духа» ученики, находившиеся в Тире (Деян 21:4) и пророк Агав (Деян 21:10–13).

Вслед за пророчеством Апостол поставляет дарование рассуждения духовом (διδάκτρις πνευματικῶν 1Кор 12:10). Такое сопоставление дарований, равно как и упоминание Апостолом о духах пророческих, повинующихся пророкам (1Кор 14:32), по-видимому, дает основание поставять дар рассуждения духовом в теснейшую связь с даром пророчества, разумея под первым дар различения истинных и мнимых пророков. В сем действительно и состоит главное приложение дарования различения духов. Но нет никакой необходимости почитать это приложение единственным и исключительным. Дар различения духов относится не к одному пророчеству, но и к предыдущим дарованиям вообще, каковы дары знания, мудрости, чудотворений и пр., так как под выражением *духовом* Апостол указывает на множественность дарований, к коим применяется различение: а что слово дух (πνεῦμα) относится ко всякому дарованию духовному, и выражение *духи* (πνεύματα) – ко всей совокупности их, – указывает сам Апостол: «*Понеже ревнители есте духовом (πνευματικῶν) (т.е. даров духовных), яже к созидаанию Церкви, просите, да избыточествуете*» (1Кор 14:12). Посему дар различений духовом не мог ограничиваться

одним испытанием пророков. Если были ложные пророчества, которые нужно было отличать от истинных, – то были также ложные чудеса, и ложные учителя, кои выдавали себя за истинных и Богом просвещенных, в отношении к которым равно был необходим дар различения, хотя, конечно, в отношении к пророчеству он имел большее приложение, по большей возможности здесь самообольщения и обольщения, особенно в предсказаниях.

Итак, различение духов, простираясь на все дарования духовные, в частности, состояло:

1. В различении ложных и истинных учителей, чудотворцев, пророков, действительных и чудесных явлений силы Божией от естественных, также действий намеренного обмана, или духа лжи. Круг действий испытания в этом случае весьма обширен. Не угашая духа и не унижая пророчества испытанием, Апостол предписывает, однако ж, всё испытывать (1Фес 5:21), и от этого испытания не освобождает даже и себя. Для засвидетельствования Божественности своего учения, он предлагает испытать его «почитающим себя пророками или духовными» (1Кор 14:37). В откровении Иоанна Богослова находится похвала Церкви Ефесской за то, что она испытала тех, кои называли себя Апостолами, и нашла, что они не таковы (Откр 2:2). К этому различению присоединилось

2. различение естественного и сверхъестественного, Божественного и человеческого в тех людях, кои уже обладали дарованиями духовными, отстраняющее возможность самообольщения. Что такое приложение действительно имело дарование различения духов, можно видеть в словах Апостола (1Кор 14:29), предписывающего рассуждение духовом в отношении к прочим членам Церкви, конечно, истинным пророкам. А возможность подобного смещения естественного и Божественного, особенно при сохранении свободы человеческой, не стесняемой дарованиями (1Кор 14:32), указывает Апостол, когда предписывает правила для пророков, которые, следовательно, предполагают и возможность уклонения от них. Наблюдение, чтобы пророчествующие пророчествовали соответственно вере (Рим 12:6 κατὰ τὴν ἀναλογίαν τῆς πίστεως), обличение и указание уклонения от сего соответствия вере, было в сем случае обязанностью обладающих рассматриваемым нами дарованием.

Дарования мудрости, знания и пророчества во внутреннем устройении Церкви имели преимущественную целью назидание ее словом учения, которое обнимало как догматическую, так и нравственную его сторону. Управление ее было также предметом особенного попечения Св. Духа во Церкви Апостольской, ниспосылавшего и особенные дарования для сей цели. Сюда относятся дарования правления κυβερνήσεις (1Кор 12:28) и заступления (вспоможения – ἀντιλήψεις). Дар управления, конечно, относится к пастырскому служению предстоятелей Церкви. Правящие Церковью (κυβερνίοντες) суть те же, кои в других местах Апостольских писаний называются начальствующими (προεστῶτες 1Тим 5:17, Рим 12:8), Пастырями (Еф 4:11) и Епископами (Деян 20:28, 1Тим 3:1). Дарование вспоможения приличнее всего относить к служению бедным и болящим¹⁰. Суть ли сии дарования нечто отличное

¹⁰ Посему, может быть, и поставлено сие дарование (1Кор 12:28) непосредственно после дара исцелений, как находящееся с ним в связи. К объяснению значения сего дарования может

от даров благодати, сообщаемой чрез рукоположение, или относятся непосредственно к служениям – первое – Епископскому и Пресвитерскому, последнее – диаконскому, коего цель в первенствующей Церкви была по преимуществу – общественное служение братии (Деян 6:1)? Трудно предположить, чтобы в первенствующей Церкви могли быть иные начальствующие, кроме облеченных иерархической властью, и посему должно думать, что первое дарование действительно всегда, а последнее по большей части совмещалось с благодатью, раздаваемою чрез рукоположение. Но не отделяя сих дарований от соединенных с ними иерархических служений, тем не менее мы не должны и совершенно смешивать их. Дар управления, как особое дарование, состоял в чудесном ниспослании обладающему им пастырю Церкви необыкновенных сил к совершению своего служения: он составлял не всеобщую принадлежность, но преизбыток благодати в иерархическом служении, подаваемый по нравственным ли заслугам, или по особым нуждам Церкви. Что касается до дарования вспоможения, то он мог быть ниспосылаем в различных видах и не одним облеченным благодатью иерархическою. Действительно, исчисляемые в послании к Римлянам виды сего дарования – утешение, раздаяние, исполнение дел милосердия (Рим 12:8), могут принадлежать и всем членам Церкви. Некоторые указания на сии дарования и соответственные им служения мы находим в Апостольских посланиях. Так Варнава имел наименование сына утешения (Деян 4:36) потому, как замечает Св. Златоуст, что он обладал особенным, чудесным даром утешать страждущих¹¹. Так в послании к Римлянам (16:23) Гай называется странноприимцем всей Церкви. В 1-м послании к Коринфянам (16:10) Апостол говорит о семействе Стефановом, посвятившем себя на служение святым.

2. Второй ряд дарований духовных составляют дары, ниспосылаемые преимущественно для распространения и утверждения Церкви Божией среди неверующих. Особенность их, в отличие от предыдущих, определяется самою целью, действием на неверующих, для чего требовалось необыкновенное явление Божественной силы, способное утвердить истину проповеди Евангельской. Посему они могут быть преимущественно названы действиями сил (1Кор 12:10), кои поражая душу, отверзают ее к приемлемости назидания словом мудрости, или пророчества. Таковы дарования: веры, исцеления, чудотворения, языков, сказания языков...

В чем состоит дарование веры, отчасти определяет сам Апостол, когда приписывает ей чудодейственную силу – *даже и горы преставляти* (1Кор 13:2). Хотя она утверждается на необходимой всякому Христианину вере в истину Евангелия, как на своем основании; но не есть необходимый плод сей веры, зависящий только от ее силы, а вместе дар, ниспосылаемый свыше. Сей чудодейственной веры, для которой нет ничего невозможного (Мф 17:20), просили ученики у Господа, когда говорили: приложи нам веру (Лк 17:5) и действительно

служить место из послания к Римлянам 13:8, где кроме дара управления вместе с ним упоминаются дары утешения, раздаяния, и дела милосердия – понятий, совмещающихся в слове: ἀντίληψις – заступление.

¹¹ Hom. in Act. Apost. p. 421. Es. Montz.

получили просимое по сошествии на них Св. Духа. Силою сей веры Апостолы Петр и Иоанн совершили чудо исцеления хромого, и сие исцеление, по их собственному изъяснению, не было делом их сил или благочестия, по вере во имя Христа, веры, которая от Него происходит (Деян 3:12-16). Такую же веру, как дар творить чудеса, Св. Писание приписывает Стефану и Варнаве (Деян 12:24).

Но, признавая чудодейственность отличительным признаком дарования веры, чем отличим оную от двух других дарований, имеющих, по-видимому, те же признаки – каковы дар исцелений и чудес? Что это дарование заключает в себе и что особенное от сих последних, показывает уже то, что Апостол поставляет его отдельно в числе прочих. Кроме того, в писаниях Апостольских часто встречаем некоторое различие в проявлениях чудодейственной силы, обозначаемое различными наименованиями: исцелений, чудес и знамений (Деян 4:30), или – знамений, чудес и сил (2Кор 12:12, 2Фес 2:9) и др.

Конечно, существовало отличие между сими наименованиями, может быть каждому из них соответствовало одно из трех чудесных дарований Св. Духа. Но в чем состояло сие внутреннее различие, – в наше время с уверенностью определить трудно. Основываясь на том, что Апостол при исчислении служений, соответствующих дарованиям (1Кор 12:28-30), не упоминает об одаренных верою, хотя говорит о чудотворцах и целителях, мы можем думать, что дар веры не был отдельным достоянием известных лиц, но соединялся с отправлением других служений в Церкви (как и видим в Стефане и Варнаве), а из того, что дар веры поставлен в исчислении даров выше прочих чудесных действий и отличается общностью названия, под которое могут входить различные роды чудес, можем заключать, что он обнимал под собою и последующие дарования. Особенность же дарования веры в сравнении с последующими, как дает право заключать самое название веры, предполагающее не только необыкновенное проявление ее во внешних, чудесных действиях, но и необычайную внутреннюю ее силу, можем полагать именно в сем чудесном внутреннем могуществе веры. Она есть дар непоколебимой твердости и мужества, не смущающегося никакими препятствиями, кои были бы непреодолимыми для естественного человека; она есть деятельная уверенность, все побеждающая и покоряющая. Такая вера одушевляла первых проповедников Евангелия, первых учителей Церкви, в деле их служения, вела их победоносно чрез все опасности, помогала переносить бедствия и страдания, которых бы не вынес естественный человек, давала силу и мужество пред Царями и народами, не попускала почитать что-либо невозможным о укрепляющем их Господе. Сие действие веры есть то, что Св. Писание называет дерзновением (Деян 4:33).

Что подобная вера есть вера чудодейственная, дарованная Духом Святым, – ясно показывают примеры Апостолов до и после сошествия Св. Духа. Их нерешительность и боязливость внезапно превратились в необыкновенную силу и дерзновение, так что их мужество в сравнении с их естественным состоянием возбуждало невольное удивление в самих врагах их (Деян 4:13), и могла быть действием только Божественной силы, которую обещал им Господь.

Дарования исцелений и чудотворений (сил, 1Кор 12:9-10). Оба сии дарования тем отличаются от предыдущего, что круг их действий ограниченнее

и простирается более на область внешнего мира, нежели на внутреннюю жизнь самого верующего. Дарование сил есть дар – производить необыкновенные явления в природе видимой, равно как и в мире человеческом, и этим отличается от дарования исцелений, которое простирается только на одну область мира человеческого и имеет более тесный круг приложения. Как более полная чудодейственная власть, дар сил, совмещая в себе и дар исцелений, имел то преимущество пред последним, что обладающий им имел силу производить не только благотворное действие любви, каковы излечения немощных силою Божиею, но и действия Божественного правосудия, чудесно поражающее нечестие: таково, напр., наказание Анании и Сапфиры, совершенное Петром, и ослепление волхва, произведенное Павлом. Такая высшая чудодейственная сила предполагала особенное вразумление от Духа Божия, и потому самим Апостолам она дана была только по сошествии Св. Духа, тогда как дарами целений благотворных они обладали еще при земной жизни Спасителя; ибо в сие время, как показывает прошение их низвести огонь на весь Самарянскую, они еще не знали, какого они духа были. Наконец, может быть, было различие в самом образе дарований сил и исцелений: там действовали чудотворцы более необыкновенным образом, – так Апостолы исцеляли верующих не только одним словом, но и заочно, возложением на больных одежд, им принадлежащих (Деян 19:12) и даже одного своею тенью (Деян 5:15): здесь употребляли некоторые предварительные и внешние действия, напр. предшествующую молитву, пост, помазание маслом недужных (как действовали ученики при жизни Христовой), заклинания при изгнании бесов. Можно допустить, что и самое дарование исцелений разделялось по роду целимых болезней, так, напр., что одни изгоняли духов, тогда как другие исцеляли больных¹².

Последним в ряду духовных дарований Апостол поставляет дарование языков (γῆν ὑλώσσω, 1Кор 12:10). Но в числе прочих, сей дар обращает на себя особенное внимание по самой своей необыкновенности.

О даровании языков упоминается во многих местах Св. Писания Нового Завета. Рассматриваемые во взаимности, они дают ясное понятие о сем чудесном даровании и отстраняют затруднения, кои могли бы возникнуть при рассмотрении одного какого-либо места в отдельности. Иисус Христос обещал Апостолам в числе знамений, которые последуют верующим во имя Его, то, что они *языки возглаголют новы* (Мк 16:17), что совершится в них по облечению их силою свыше (Лк 24:49), по ниспослании им обетования Отца Небесного – Духа Святого (Ин 14:16, 7:39). В праздник Пятидесятницы верующие, исполнившись Духа Св., действительно начали говорить иными языками, как Дух давал им провещевать (Деян 2:4), – языками, которые разноплеменные народы, исчисляемые Св. Лукою, называют каждый своим (Деян 2:4–11). То же

¹² На это может указывать как самое множественное выражение: дарование исцелений (ἰαμάτων), так и действительное различие, после встречаемое в Церкви: изгоняющих духов (заклинателей), и целителей, которые одарены были высшею силою Св. Духа. Св. Ириней (L.v.c. VII.171.p.у Евсевий во Цер. Истории) говорит о своем времени: одни изгоняют демонов, другие исцеляют больных чрез возложение рук.

самое явление происходит неоднократно и впоследствии с верующими по сошествии на них Св. Духа. На Корнилия и семейство его излился дар Св. Духа, и они начали говорить языками; это явление было совершенно тождественно с явлением в день Пятидесятницы: «*нападе Дух Св., говорит Апостол Петр, на них, якоже и на ны в начале, – равен дар даде им Бог, якоже и нам*» (Деян 11:15–17). На учеников Ефесских, по возложении рук на них Апостолом Павлом, нисшел Дух Св., и они стали говорить иными языками (Деян 19:6). В Церкви Коринфской верующим дано Духом Святым было дарование, которое Апостол называет роды языков (что то же – разные языки), языком (1Кор 14:26), языками (14:22) и действие этого дара обозначает словами: говорить языками (12:30, 14:27), говорить человеческими языками (13:1). Такая связь чудесных явлений, сходство в их обозначении, простирающееся до тождества самых выражений, показывает несомненно, что здесь везде обозначается одно и то же действие Св. Духа говорить разными, новыми языками. Сии выражения, ясные и понятные сами по себе, непосредственно приводят к мысли о различных иностранных языках.

Что дар языков был дар говорить на разных иностранных языках, свидетельствует об этом изображение действий сего дара. Повествование книги Деяний Апостольских так понятно и связь его с другими местами Св. Писания, где говорится о даре языков, так очевидна, что мы имеем полное право объяснять первым последние. Апостолы получают дар языков, проповедают на них великие дела Божии; в Иерусалиме находятся в то время люди от всякого языка под небесем; они стекаются на шум бурного дыхания, и каждый слышит Апостолов, говорящих тем же языком, каким сам слышащий говорит; они изумляются тому, что на разных языках говорят Галилеяне и спрашивают: что все это значит? Наконец и сам Св. Писатель книги Деяний дает прямое объяснение выражения ὑλῶσσι, когда заменяет его, как совершенно тождественным словом διάλεκτος¹³, а слово διάλεκτος прямо употребляет как название иностранной речи, различной от общеупотребительного языка¹⁴. Прямой смысл выражений в повествовании о сошествии Св. Духа в день Пятидесятницы очевиден, и он служит ключом к объяснению той же самой (Деян 11:5–17) речи иными языками язычника Корнилия и к объяснению послания к Коринфянам главы 12 и след. В последнем месте объясняет выражение *говорить языками* и сам Апостол Павел, когда приводит по поводу дара языков пророчество из Исайи (28:11), которое прямо говорит о иностранных, чуждых народу и языку Еврейскому, наречиях. Далее, указывая отношение, в каком находится говорящий «языком» к слушателям, говорящим обыкновенным, употребительным между ними наречием, Апостол называет его чужестранцем для них (βάρβαρος), которого слова, хотя все имеют свое определенное значение, но для слушателей, не понимающих этого значения (δύναμιν τῆς φωνῆς), непонятны (1Кор 14:10–11).

¹³ Деян 2:8, и начала глаголати иными языки (ἐτέροις ὑλώσσαις) (ст. 4); все удивлялись тому, говоря: «*како мы слышим каждый свой язык наш (τῆ ἰδίᾳ διαλέκτῳ ἡμῶν), в нем же родилися: Парфяне и Мидяне и Еламитяне и пр.*» (ст. 9).

¹⁴ Деян 21:40, 22:2, 26:14.

Поелику в Церкви не все члены обладали дарованием языков (1Кор 12:30), а цель дарований духовных была – назидание всей Церкви, то очевидно уже, что дар языков, чтобы быть полезным и назидательным для верующих, предполагал другой тесно соединенный с ним дар: сказания языков (ст. 10).

В чем состояло сие дарование, видно из самого названия. Так как в Церкви не все и не каждый, обладающий дарованием, обладал знанием всех языков, то ближайшая цель сказания языков – был перевод на понятный, общеупотребительный язык сказанного на неизвестном. Впрочем, поелику содержание речи говорящего языком могло быть возвышенным и таинственным (1Кор 14:2), – то сказание языков могло в подобных случаях относиться и к истолкованию сего содержания. Значение слова сказание – ἐρμηνεία (толкование и перевод) допускает такое изъяснение.

Что касается до распределения дарований языков и сказания языков между верующими, то из 1-го послания к Коринфянам видим, что находилось два рода обладающих ими: одни дар языков соединяли с даром изъяснения сказанного ими; другие были лишены сего последнего дарования¹⁵. Апостол довольно ясно различает сии два класса, когда сказание языков то возлагает на самого говорящего ими (1Кор 14:5, 6, 13), то представляет его имеющим нужду в чужом истолковании, так что, когда в Церкви «не будет сказателя», то он должен молчать (ст. 16, 28). Другого рода отличие между обладающими дарованием языков состояло в том, что одни говорили только на одном каком-либо языке, другие на многих¹⁶.

Изображение свойств и действий дарований духовных в Церкви Апостольской достаточно показывает, что они были полными, свободными, чудесными дарами Св. Духа, и что явление их совершенно не может быть изъяснено из действий естественных сил человека, только возбужденных к необыкновенной деятельности силою благодатного действия свыше¹⁷. Как бы ни возбуждались естественные силы, исцеление больных, поражение внезапною смертью преступных, власть над природою, предсказание будущих событий, речь на незнакомых дотоле языках, – все эти и подобные явления останутся всегда превыше естественных сил человека; они не имеют ничего соответствующего себе в них и составляют *свободное и всецелое* дарование свыше. Наименование некоторых дарований, по-видимому, сходно с названием естественных обнаружений духа человеческого, напр., дар знания, мудрости, управления и пр. Но они только при первом взгляде могут показаться тождественными с ними и явившимися вследствие их возбуждения. Первоначальное состояние получивших дарование было таково, что оно не предполагало возможности раскрытия

¹⁵ По мнению Св. Златоуста, последние по внушению Духа хотя говорили известным иностранном языком, но сами не могли разуметь содержания своей речи и имели посему нужду в истолкователе не только для других, но и для себя (Jn 1. Ad Cor. Cap. 14 v. 15).

¹⁶ Это вероятнейшее различие значения выражений в наименовании дара языков: ὑλώσση λαλεῖν или ὑλώσσαν ἔχειν, – и ὑλώσσαίς, καιναῖς, ἑτέροις ὑλώσσαίς λαλεῖν.

¹⁷ Как полагают некоторые протестантские богословы, думая, что дарование духовное есть не что иное «как каждая разумная, или нравственная способность человеческой природы, оживленная, возвышенная и направленная ко благу Царствия Божия Духом Святым». Неандер (Denku. Ans. Jesch. Chr. T. 1. P. 157) и другие.

необыкновенных способностей, которые были бы даны природою, и потом только возбуждены, или ускорены в своем развитии Силою Духа Божия; напротив, все показывает, что они явились в них необыкновенным путем, не из их естественной предрасположенности. И какую естественную предрасположенность мы найдем в Галилейских рыбаках и мытарях к проповеданию с необыкновенною действенностью слова, веры Христовой? В бедных и немудрых по плоти христианах коринфских к величайшим дарованиям духа? Заметим еще и то, что развитие естественной силы познания не могло произвести того, что производило дарование свыше, – именно – разумного усвоения тех истин, кои выше естественного разума, – недоступны ему. Следовательно, в даровании было не одно только развитие сил познания, но и нечто большее, – давалось самое содержание знания – истина и возможность усвоить ее и передавать ее другим. Вообще Апостол прямо противопоставляет способность ведения, которую он и его слушатели приняли от Св. Духа, уму естественному (1Кор 2:11–15), и в отличие от него называет умом Христовым (ст. 16). Но будучи всецело сверхъестественными, свободными действиями Св. Духа, дарования духовные тем не менее находятся в тесной связи с естественными силами души человеческой, не уничтожают ее сознания и свободной деятельности; они не суть нечто чуждое духу человека, стесняющее свободное употребление его способностей¹⁸.

Уже потому самому, что дух человека создан по образу Божию и предназначен к теснейшему соединению с Богом (Ин 17:21–22), Сила Божественная может и должна входить в тесное единение с силами человеческими, образуя нового, совершенного человека во Христе. На это сохранение естественных сил при обладании дарованиями, ясно указывает Апостол, когда предлагает различные правила для употребления дарований, когда советует искать дарований (1Кор 12:31, 14:1), желать их (14:39), когда допускает возможность некоторого зависящего от человека изощрения дарований (2Тим 1:6), – наконец, когда прямо говорит, что *духи пророческие повинуются пророкам* (1Кор 14:32) и что пророчествующие и говорящие языками могут говорить и молчать в Церкви по своему желанию (ст. 28, 30). Сохранение свободы и сознания при действии дарований было так велико, что, как мы видим из примера Церкви Коринфской, не уничтожалась возможность и неправильного употребления дарований. Сам Господь предуказывает в числе одаренных чудесными дарованиями людей недостойных¹⁹ (Мф 7:22). Апостол Павел именно указывает в сознании и свободе отличительный признак дарований Св. Духа, противопоставляя состояние одаренных ими христиан коринфских их состоянию до обращения, когда они как бы насильно были ведомы к безгласным идолам (1Кор 12:2). Признавая сохранение сознания и свободы при действии

¹⁸ Чего особенно опасаются те, воззрение коих на дарования духовные имеем мы теперь в виду, предполагая, что признанием совершенной необыкновенности и независимости от человека сих дарований уничтожится употребление естественных сил и человек сделается бессознательным орудием Высшей Силы (Neander. Apost. P. 21. 232 и др.).

¹⁹ Это и предыдущее предложения были вычеркнуты Кудрявцевым-Платоновым, но мы нашли возможным их оставить в общем тексте. – *Прим. А.М.*

на душу необыкновенных сил Св. Духа, Церковь осудила мнение монтанистов о пророчестве, как состоянии бессознательном²⁰. Св. Иоанн Златоуст, показывая различие христианского дара пророчества и прорицания языческих жрецов и гадателей, в числе существенных признаков первого полагает сохранение сознания и свободы²¹. Сказанное здесь о пророчестве вполне применяется и ко всем прочим дарованиям духовным.

(подпись В.Д. Кудрявцева-Платонова)

Издания источников

Российская государственная библиотека. Ф. 823. Картон 2. Ед. хр. 1. Кудрявцев-Платонов В.Д. «О необходимости дарований духовных в церкви апостольской» – статья, ч. 1, 2. 80 л.

Российская государственная библиотека. Ф. 823. Картон 2. Ед. хр. 2. Кудрявцев-Платонов В.Д. «О чрезвычайных духовных дарованиях в церкви Апостольской» – статья, 1, 2 вар. 85 л.

²⁰ Вот понятие монтанистов о пророчестве, которое осудила Церковь: «In spiritu homo constitutus praesertim cum Gloriam Dei conspicit, vel cum per ipsum Deus loquitur, necesse est excidat sensu, obumbratus scilicet virtute Divina» (Tertul. e Marc. L. IV. cap 22). – Об обличении Церковью учения Монтанистов у Евсевия Hist. Eccles. Lib. V. cap. 14–20.

²¹ «В язычестве, говорит Святой Златоуст, если кто был возбужден нечистым духом и пророчествовал, то он, как бы связанный, был увлекаем духом, ничего не зная из того, что он говорил. Гадателю свойственно лишаться ума, претерпевать насилие, быть увлекаемому как неистовому. Но не так бывает с пророком: он действует с бодрственной мыслию и в разумном состоянии духа, зная все, что говорит». Далее Святой Отец говорит, что пророки пророчествовали «с всецелым сознанием и свободою», так что в их власти было говорить или нет, ибо «невлекомы они были необходимостью, но одарены честью власти, потому что Бог не с насилием побуждает их, но употребляя советы, увещания, угрозы, а не помрачая ума мраком» (Chrys. Op. ed. Montz. Т.х.р. 261, 262).